

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

УДК 101.9; 808.1

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-6-19

ФИЛОСОФСКИЕ МЕМУАРЫ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР И АКТУАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ ЖУРНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКИ

Волков Юрий Константинович – доктор философских наук, профессор кафедры философии физического факультета, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23; e-mail: yu.k.volkov@yandex.ru, ORCID: 0009-0002-4723-443X

В статье рассматриваются содержательные и жанровые особенности философских мемуаров, краткая история их возникновения и развития, а также место и роль жанра философских воспоминаний в системе отечественной журнальной периодики. С учётом поставленных исследовательских задач материал статьи разбит на три структурно-смысловых раздела. В первом разделе на примере трёх, различающихся по своей идеологической направленности литературно-энциклопедических публикаций, разбираются особенности жанра воспоминаний. Отмечается двойственная, художественно-документальная природа мемуаров, которая порождает проблему разграничения их мемуарного и художественного компонентов, а также субъективности и влияния личности мемуариста на содержание. Во втором разделе показаны исторические условия, при которых были созданы первые воспоминания о философах; представлены основные этапы развития жанра философских мемуаров – от исповедальной литературы к интеллектуальным биографиям; охарактеризована современная тенденция сохранения стабильного интереса к жанру воспоминаний. В третьем разделе дана краткая характеристика рубрики воспоминаний, которая (под тем или иным названием) представлена в основных отечественных философских журналах. В заключение сделан вывод о том, что воспоминания философов или о философах могут быть представлены в разных рубриках философских журналов в зависимости от того, к какому литературно-публицистическому жанру эти произведения относятся. В этой связи предлагается запустить в качестве пилотного проекта публикацию философских мемуаров и документальных интервью в журнале «Цифровой учёный: лаборатория философа».

Ключевые слова: философские мемуары, мемуарная литература, жанровые особенности мемуаров, исповедальная литература, интеллектуальная биография, философские периодические издания, рубрика воспоминаний, документальное интервью

Цитирование: Волков Ю.К. Философские мемуары как литературный жанр и актуальный раздел журнальной периодики // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 2. С. 6-19. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-6-19

Рукопись получена: 29 ноября 023

Пересмотрена: 24 апреля 2024

Принята: 26 апреля 2024

PHILOSOPHICAL MEMOIRS AS A LITERARY GENRE AND AN ACTUAL SECTION OF JOURNAL PERIODICALS

Yuri K. Volkov – PhD DSc in Philosophy, Professor of the Department of Philosophy of the Faculty of Physic, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation; e-mail: yu.k.volkov@yandex.ru, ORCID: 0009-0002-4723-443X

The article examines the content and genre features of philosophical memoirs, a brief history of their origin and evolution, as well as the place and role of the genre of philosophical memoirs in the system of Russian periodicals. Considering the research tasks the material of the article is divided into three structural and semantic sections. The first section analyzes the features of the genre of memories, using the example of three literary and encyclopedic publications that differ in their ideological orientation. The dual artistic-documentary nature of memoirs is accentuated, which gives rise to the problem of distinguishing between their memoir and fiction components, their subjectivity and direct connection with the personality of the memoirist. The second section shows the historical conditions under which the first memoirs of philosophers were created. The main stages of the evolution of the genre of philosophical memoirs are traced – from confessional literature to intellectual biographies. The author comments on the current trend of maintaining a steady interest in the genre of memoirs. The third section provides a brief description of the category of memoirs which under one name or another is present in the content and structure of the main Russian philosophical journals. The author concludes that the memoirs by philosophers or about philosophers may appear in various rubrics of philosophy journals, depending on what literary and journalistic genre these works belong to. In this regard, the author suggests launching as a pilot project the publication of philosophical memoirs and documentary interview in the journal "The Digital Scholar: Philosopher's Lab".

Keywords: philosophical memoirs, memoir literature, genre features of memoirs, confessional literature, intellectual biography, philosophical periodicals, category of memoirs, documentary interview

How to cite: Volkov, Yu.K. (2024). Philosophical memoirs as a literary genre and an actual section of journal periodicals. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (2): 6-19. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-6-19 (In Russian).

Received: 29 November 2023

Revised: 24 April 2024

Accepted: 26 April 2024

Жанровые особенности мемуарной литературы

Мемуарная литература, или мемуары (от франц. *mémoires* – воспоминания), представляют собой рассказ о тех или иных событиях, в которых автор принимал непосредственное участие либо о которых он узнал от очевидцев. Таким образом, главная особенность и ценность мемуаров состоит прежде всего в том, что описываемые события претендуют на фактическую достоверность, подтверждённую личным опытом.

В отличие от тех разновидностей литературных произведений, эстетическая природа которых допускает вымысел, мемуары выводят на первый план представление достоверного знания, которое в то же время зависит от художественных особенностей формы этого жанра. Отмеченное обстоятельство не позволяет в полной мере отнести мемуарную литературу к разряду документальных материалов, форма которых не оказывает существенного влияния на содержание. Исходя из указанной двойственности мемуарной литературы, рассмотрим её жанровую специфику, которая интерпретируется различным образом в отечественных литературных энциклопедиях разных лет.

Подробная и по-настоящему оригинальная в идейном и литературоведческом плане характеристика мемуарной литературы была дана в первой советской литературной энциклопедии, 11 томов которой выходили с 1929 по 1939 г. Обстоятельный анализ мемуарной литературы, основанный на концепции литературных исторических формаций и классовой природы произведений, был дан в статье Н. Бельчикова, В. Дынника и Р. Кулле (Кулле, Бельчиков, Дынник, 1934).

Как отмечают авторы статьи, вневременные признаки жанра воспоминаний не определяют существа мемуарной литературы. Её форма и содержание зависят от классовой идеологии и переплетения конкретных социально-исторических условий литературной формации. По этой причине признаки мемуарных произведений одних эпох не являются обязательными для других.

Что же касается роли мемуаров, созданных в рамках одной литературной эпохи, то, как считают авторы статьи, первостепенное значение в этом отношении имеет классовая идеология. Без учёта указанного ведущего критерия изучение мемуаров неизбежно приводит к идеалистическим абстракциям и фактическим заблуждениям. Кроме того, мемуары, даже если в них нет злого искажения действительности, будучи свидетельскими показаниями носителя определённого классового мировоззрения, порождают сомнения в достоверности сообщаемых сведений.

В этой связи авторы статьи указывают на классово-антагонистическую природу мемуаров, которая «снижает их объ-

ективно-познавательную функцию..., если она исходит от классов реакционных, ...заинтересованных в замазывании противоречий действительности». В то же время «последовательная партийность представителей революционных классов повышает объективно-познавательное значение их мемуарных записей» (Кулле, Бельчиков, Дынник, 1934, стб. 138).

Ещё одним фактором, который, как считают авторы статьи, снижает документальную ценность мемуаров, является личностная мотивация создателей произведений, поскольку часто воспоминания о прошедших исторических событиях они составляют с целью самооправдания (Кулле, Бельчиков, Дынник, 1934, стб. 138).

Следовательно, роль мемуаров в качестве исторического источника допускается лишь при условии их критической проверки: установления подлинности мемуаров и приписываемого им авторства, а также достоверности сообщаемых фактов. Только после выполнения указанных требований можно сопоставлять показания разных авторов об одном и том же времени и об одном и том же цикле событий (Кулле, Бельчиков, Дынник, 1934, стб. 139).

Исходя из сказанного, общие выводы авторов статьи выглядят следующим образом. Во-первых, экспертиза мемуарной литературы и проверка её достоверности является «хотя и практически важным, но принципиально второстепенным вопросом и относится... к общей области исторического источниковедения» (Кулле, Бельчиков, Дынник, 1934, стб. 140). Во-вторых, «изучать социальную природу мемуарной литературы» следует на конкретном историческом материале, обладающем определённым идеологическим содержанием (Там же, стб. 143). В-третьих, для определения классовых особенностей мемуарной литературы, создаваемой в рамках тех или иных литературных формаций, требуется описание и изучение не только их социальной, но и жанровой природы (Там же, стб. 144). В-четвертых, в процессе публикации воспоминаний предлагается использовать лучшие традиции революционной мемуаристики, а также её агитационно-организующую роль (Там же, стб. 148).

В краткой литературной энциклопедии в девяти томах, издаваемой в течение 1960-х – 1970-х гг., представлена статья Л.А. Левицкого о мемуарах. Она опубликована в четвёртом томе издания, вышедшем в 1967 г. В этой статье уже отсутствуют упоминания об определяющей роли классовой и идеологической позиции авторов мемуаров. Вместо этого введены понятия односторонности и субъективности. Вместе с тем отмечается, что «неполнота фактов и почти неизбежная односторонность информации искупаются в мемуарах живым и непосредственным выражением личности их автора, что является по-своему ценным “документом” времени» (Левицкий, 1967, с. 759).

Обращаясь к определению жанровой специфики воспоминаний, автор статьи называет ряд устойчивых признаков мемуаров. В их

числе: изложение от первого лица, хроникальность и фотографичность изложения.

Ещё одной литературной особенностью мемуаров является их близость сразу к нескольким литературным жанрам: дневнику – по периодичности записей, к исторической прозе, научным биографиям и документально-историческим очеркам – по достоверности и отсутствию вымысла. Левицкий отмечает, что, в отличие от историка и исследователя-биографа, мемуарист воспроизводит «лишь ту часть действительности, которая находилась буквально в его поле зрения, основывается преимущественно на собственных непосредственных впечатлениях и воспоминаниях» (Левицкий, 1967, с. 759).

Вместе с тем даже такие устойчивые признаки мемуаров, как фотографичность, ретроспективность и непосредственность, не обеспечивают «чистоты жанра или чёткости границ мемуарной литературы», а потому не всегда могут свидетельствовать в пользу того, что перед нами именно мемуары. Как считает автор статьи, мемуары в целом трудно отделить от художественной литературы, публицистики и даже научных исследований. Однако особенно непросто отделить мемуары от автобиографии, если используемые в ней жизненные факты не подвержены коренной художественной трансформации (Левицкий, 1967, с. 759).

Ещё одним проявлением двойственной природы мемуаров является, по мнению автора статьи, персонифицированная связь их содержания с личностью автора. Если мемуарист – заурядный человек, то в его воспоминаниях привлекает то, что он видел. Если же он – самобытная личность, то читателя мемуаров больше занимает сам мемуарист (Левицкий, 1967, с. 760).

Типичным примером постсоветской характеристики мемуарной литературы, представленной в справочно-энциклопедических изданиях этого времени, может служить публикация в «Литературной энциклопедии терминов и понятий», вышедшей в 2001 г. под редакцией А.Н. Николюкина. В небольшой статье, написанной Г.В. Якушевой, к характеристике мемуаров как разновидности документальной литературы добавляется указание на их принадлежность к исповедальной прозе (Якушева, 2001, с. 524).

В статье повторяются устойчивые признаки мемуаров, которые более подробно рассмотрены в статье Л.А. Левицкого: фактографичность, событийность, ретроспективность, непосредственность авторских суждений, живописность, документальность. При этом субъективизм, как проявление односторонности мемуаров, рассматривается не в качестве их недостатка, а в смысле обязательного, неперемennого свойства, которое отражается в отборе фактов, их освещении и оценке (Якушева, 2001, с. 525). Наконец, вновь отмечается двойственная, художественно-документальная, природа мемуаров, которая порождает проблему разграничения мемуарного и собственно художественного элементов. В качестве основных конкурентов мемуаров названы литературные произведения с «за-

шифрованными» персонажами, а также литературные мистификации и подделки (Якушева, 2001, с. 525).

Завершая раздел, посвящённый жанровой специфике мемуаров, отметим, что более подробное рассмотрение жанровых особенностей мемуарной литературы можно найти в специальных научных публикациях, а также в работах научно-квалификационного характера. Объём такой отечественной и зарубежной литературы достаточно велик. Однако, как правило, в таких работах подробнее рассматриваются лишь устойчивые признаки мемуаров, обсуждается их принадлежность к различным литературным жанрам или же специфика мемуарной литературы анализируется в связи с содержанием конкретных произведений (Дамилова, Баатырбекова, Закирова, 2022; Кириллова, 2004; Полякова, Смирнова, 2021; Nalbanti-an, 2003; Olney, 1998; Zinser (Ed.), 1987).

Философские мемуары: история и современность

Философские мемуары, а точнее говоря – мемуары, посвящённые жизни и творчеству философов, принадлежат к самым ранним жанрам воспоминаний. Более того, «Воспоминания о Сократе» Ксенофонта (Ксенофонт, 2000) принято считать первым произведением, которое относится к жанру мемуарной литературы в целом (Левицкий, 1967, с. 761; Якушева, 2001, с. 524).

Наряду с масштабом личности Сократа, интерес к его жизни и смерти объясняется очевидной для современников незаконностью предъявленных афинскому философу обвинений. Кроме того, потребность в письменных воспоминаниях о Сократе стимулировало то обстоятельство, что сам философ ни о себе, ни о своём творчестве ничего не писал. В то же время его ученики и последователи стремились превратить живые философские беседы философа в особый жанр письменного творчества.

В силу этих, а также других, более долговременных причин, философские мемуары, как и воспоминания об исторических событиях, приобрели форму литературных произведений, которые написаны либо от первого лица, либо на основе воспоминаний других людей. В связи с этим можно отметить следующее обстоятельство. Воспоминания, написанные философами или о философам, составляют значительную часть мемуарной литературы. Пожалуй, единственными конкурентами философской мемуаристики, начиная с эпохи Нового времени, стали воспоминания о политиках, учёных и людях искусства.

Именно в воспоминаниях философов оформилось то сходство мемуаров с исповедальной и автобиографической литературой, которое сделало эти жанры трудноразличимыми. Первым гибридом воспоминаний и автобиографических описаний считается «Исповедь» Августина Блаженного. Вместе с тем следует отметить, что в произведении отсутствует вызывающая интерес читате-

ля мемуаров детализация событий, о которых, как правило, всегда сообщает их непосредственный очевидец.

Для понимания этого стремления Августина избежать в своей «Исповеди» частных подробностей своей жизни, ничтожной с точки зрения божественного замысла, можно обратиться к детским воспоминаниям философа. Главный акцент в них Августин переносит на осознанное им только во взрослом возрасте значение свободного выбора, который полностью зависит от божественных законов, властвующих над людьми.

Таким парадоксальным способом Августин объясняет, например, трудности, которые возникали у него при изучении греческого и латинского языков, но затем были преодолены им без страха и принуждения. «Отсюда явствует, что для изучения языка гораздо важнее свободная любознательность, чем грозная необходимость. Течению первой ставит плотину вторая – по законам Твоим, Господи, по законам Твоим, управляющим и учительской линейкой и искушениями праведников...» (Августин, 1992, с. 18).

Изобилующей критическими самооценками событий личной жизни предстаёт мемуарная «История моих бедствий» Петра Абеляра. Вот как Абельер оценивает, например, изменившееся в нём соотношение качеств религиозного философа и мирского человека. «Считая уже себя единственным философом ..., я стал ослаблять бразды, сдерживающие мои страсти, тогда как прежде я вёл самый воздержанный образ жизни. И достигая всё больших успехов в изучении философии или богословия, я всё больше отдалялся от философов и богословов нечистотой моей жизни» (Абельер, 1992, с. 265).

Примером смешения реальных жизненных воспоминаний и любовного мистического опыта может служить автобиографическая по своей жанровой специфике «Новая жизнь» Данте Алигьери. В этом, основанном на личных воспоминаниях поэта произведении, обнаруживается гармоничное соединение прозаических и поэтических частей.

«Возобновляя моё повествование, скажу, что после того, как мне было отказано в блаженстве, меня охватила такая скорбь, что, удалясь от людей, я орошал землю горчайшими слезами. А когда источник слёз иссяк, я затворился в своей комнате, где предался жалобам и песням. ... Тогда я написал следующие строки, начинающиеся: “Баллата, ты любви отыщешь Бога...”» (Данте, 1968, с. 15-16).

Философские мемуары не утратили своего значения и в условиях европейской моды XVII-XVIII вв. на историческую мемуарную литературу. Среди самых известных воспоминаний философов эпохи Просвещения можно выделить «Исповедь» Ж.-Ж. Руссо, отличающуюся объёмом, глубиной содержания и своей литературно-художественной формой.

Книга Руссо, как и одноимённое произведение Августина, сочетает в себе элементы мемуарной и автобиографической литерату-

ры, но, в отличие от чувственного аскетизма и вероучительной односторонности трактата гиппонского епископа, поражает своей эмоциональной многогранностью и предельной откровенностью. В то же время в «Исповеди» французского философа описания наиболее важных для него событий сопровождаются попытками найти в них общий смысл, а также глубинные, но одновременно понятные основания. Это прежде всего относится к вопросам морали и веры, которые, как показывает Руссо, способны оказать положительное влияние на человеческое поведение.

Однако, как считает Руссо, решать подобные нравственно-воспитательные задачи можно лишь при наличии здравого смысла, а главное – с помощью мудрых и честных учителей. К их числу Руссо относит, например, савойского аббата господина Гэма – наставника детей графа Меллареда. Вот что пишет об аббате автор «Исповеди»: «Этого молодого и малоизвестного человека, исполненного здравого смысла и образованности, я могу назвать одним из самых честных людей, каких я знал. В знакомстве с ним не заключалось никакой пользы..., но близость с ним доставила мне более драгоценные преимущества, послужившие на протяжении всей моей жизни: то были уроки здоровой морали и правила прямого ума» (Руссо, 2004, с. 90).

Переходя к особенностям философской мемуаристики XIX – начала XX в., следует отметить, что на закате золотого века европейской мемуарной литературы всё более заметными становятся воспоминания российских мыслителей. Разумеется, это были мемуары представителей разных идеологических направлений. Однако, на первое место в мемуарной российской литературе этого времени, видимо, всё-же следует поставить «Былое и думы» А.И. Герцена – биографические воспоминания одного из первых представителей революционного крыла западников (Герцен, 1956).

Герцен писал «Былое и думы» на протяжении всей своей жизни. Это – откровенная история судьбы русского революционера. Одновременно с этим, глубоко личным контекстом, произведение Герцена, написанное в жанре автобиографической хроники, представляет собой панораму отечественной и европейской жизни середины XIX в. Сложная структура произведения позволила объединить сразу нескольких литературных жанров: мемуары, дневник, письма, биография, публицистика и новеллическая проза.

Позднее, во многом под влиянием предреволюционных и революционных событий конца XIX – начала XX в., появились довольно многочисленные воспоминания их участников и очевидцев, среди которых были и российские религиозные философы. Например, воспоминания бывшего народовольца Л.А. Тихомирова, который отказался от революционной идеологии, стал монархистом и религиозным историософом (Тихомиров, 2000).

Особое место в русской мемуаристике середины XIX – начала XX в. занимают автобиографические воспоминания писателей-философов. Среди них самыми известными произведениями явля-

ются трилогии Л.Н. Толстого и А.М. Горького. Значение этих классических образцов мемуарно-автобиографической литературы определяется не только и не столько детскими и юношескими воспоминаниями будущих писателей, сколько художественным изображением российской действительности того времени.

Среди мемуаров середины и второй половины XX в., написанных представителями европейской философской мысли в модном жанре интеллектуальной биографии, выделяется книга Карла Поппера «Неоконченный поиск» (Поппер, 2014). В ней основоположник доктрины критического рационализма показывает внутреннюю сторону того, как формировались его философские идеи под влиянием личных отношений.

К числу воспоминаний о других известных людях могут быть отнесены мемуары Ханны Арендт, получившие название «Люди в тёмные времена» и посвящённые нескольким европейским философам, писателям и политикам: Розе Люксембург, Карлу Ясперсу, Вальтеру Беньямину, Бертольду Брехту (Арендт, 2003).

В последнее десятилетие XX в. в России были опубликованы воспоминания отечественных писателей-философов, покинувших страну в ходе первой волны эмиграции. Однако к началу XXI в. издательский интерес к мемуарной литературе заметно снизился. Причинами этого, на наш взгляд, стали, с одной стороны, настороженное отношение к исповедальной и автобиографической мемуаристике как к устаревшему жанру литературы, а с другой – переизбыток информации, размещённой в сети Интернет и посвящённой событиям из жизни известных людей (в том числе философов).

Тем не менее и сегодня сохраняется тенденция, сформировавшаяся в постсоветской литературе конца XX в. – воспоминания тех философов, которых раньше не издавали по идеологическим соображениям, продолжают публиковать, в том числе и повторно (Зиновьев, 2021). Продолжается и начатая в те же годы традиция публиковать воспоминания, приуроченные к юбилейным философским датам (Философский факультет..., 2002, с. 69-173). Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на естественные для литературной моды перемены, в нашей философской литературе сохраняется интерес к жанру воспоминаний.

Философские мемуары в отечественной журнальной периодике

Обращаясь к публикации мемуаров в журнальной периодике, следует отметить одно важное её преимущество, а именно – редакционную оперативность и избирательность. Вместе с тем представляется особенно полезным, если в структуре журнала существует постоянная предназначенная для публикации мемуаров форма. Во многих периодических изданиях это – специально закреплённая рубрика, которая периодически обновляется в связи с читательскими запросами и актуальностью тех или иных произведений.

Наличие такой рубрики характерно прежде всего для журналов исторической и литературной направленности, когда мемуары публикуют в качестве источников для исследования. Например, в журнале «Вопросы истории» постоянной была рубрика «Воспоминания», в которой размещались мемуары исторических деятелей. В старейшем литературно-художественном журнале «Новый мир» был раздел «Дневники. Воспоминания». В рубрике «Седьмая тетрадь» литературно-публицистического журнала «Нева» также регулярно печатали воспоминания писателей и деятелей культуры. Особенно много мемуарной литературы было опубликовано в исторической и литературно-художественной периодике конца 1980-х – начала 1990-х гг., когда стали доступны воспоминания, ранее бывшие под запретом.

Что же касается отечественных философских журналов, то постоянной рубрики под названием «Воспоминания» или «Мемуары» в главных периодических изданиях, как правило, не существовало. Лишь изредка при публикации каких-либо воспоминаний в оглавление могли специально ввести это название. Так было, например, в десятом номере журнала «Вопросы философии» за 2013 г. (Толстых, 2013).

Вместе с тем воспоминания философов и о философах регулярно печатались в других, постоянных и универсальных, разделах философских журналов. Например, в разделе «Научные сообщения и публикации» в нескольких номерах журнала «Вопросы философии» за 1991 г. печатались «Воспоминания» Н.О. Лосского. Достаточно регулярно в течение 1990-х и 2000-х гг. в разделе «Наши интервью» журнала «Вопросы философии» публиковались материалы, относящиеся к жанру воспоминаний (Петровиц, 1991; Ойзерман, 2014).

Кроме того, мемуары советских и российских философов могли быть опубликованы в историко-философских разделах, которые назывались «Из истории отечественной философской мысли» или «Из истории советской философии» (Асмус, 1990; Михайлов, 1990).

В данный момент существуют несколько разделов современных отечественных философских журналов, обладающих потенциалом для публикации философских мемуаров. Однако в силу относительной редкости таких публикаций эти разделы, как правило, заполняются историко-философскими исследованиями, обладающими некоторыми элементами мемуаристики. Основной темой таких работ обычно становятся воспоминания не о жизни самих философов, а о философских проектах, в которых они участвовали, будучи представителями философского сообщества.

Такую функцию осуществляет, например, упомянутая выше рубрика «Из истории отечественной философской мысли» в журнале «Вопросы философии». В журнале «История философии», который целиком посвящён прошлому философской мысли, для публикации первоисточников предназначен специальный раз-

дел «Публикации и переводы». Раздел «Публикации» также имеется в некоторых номерах журнала «Этическая мысль». В журнале «Философия религии: аналитические исследования» аналогичная рубрика имеет название «Тексты и интерпретации». В историко-философском ежегоднике, наряду с рубрикой «Историко-философская историография», есть специальный раздел «Интеллектуальные биографии».

К сказанному можно добавить, что наиболее перспективной формой мемуаров представляются интервью с философами, посвящённые той или иной научной проблеме, которая рассматривается через призму личных воспоминаний. В качестве примера можно сослаться на интервью И.Т. Касавина, опубликованное в журнале «Государство, религия, церковь в России и за рубежом». В этой публикации введение в тему взаимоотношения научного и ненаучного знания начинается с личных воспоминаний об известном религиоведе А.Н. Красникове (Касавин, 2013).

В журналах философско-теоретической направленности также существуют рубрики, которые обладают мемуаристическим потенциалом. Например, в журнале «Человек» есть раздел «Времена. Нравы. Характеры».

В журнале «Эпистемология и философия науки» имеется постоянная рубрика «Archive», в которой публикуются исторические материалы, соответствующие профилю журнала. Это могут быть в том числе и такие материалы, в которых приводятся оценки не только анализируемой философско-научной концепции, но и личности самого философа (Хьюэлл, 2017).

В заключение краткого предметного обзора основных российских философских журналов выскажем несколько замечаний о возможностях журнала «Цифровой учёный: лаборатория философа» в отношении публикации на своих страницах философских воспоминаний.

Как знают авторы и читатели «Цифрового учёного», в журнале пока нет специального раздела, где можно опубликовать мемуары. Вместе с тем в издании существует рубрика «Университет», в которой анализируются проблемы жизни университетского сообщества. К сожалению, видимо, из-за отсутствия подходящих материалов в последних номерах журнала этот раздел временно перестал заполняться. Между тем именно в эту рубрику можно было бы поместить воспоминания и интервью, связанные с историей высшей школы.

В связи с этим хотелось бы предложить редколлегии «Цифрового учёного» запустить в ближайших номерах журнала в качестве пилотного проекта публикацию философских мемуаров и документальных интервью. Разместить такие материалы можно либо в уже апробированной рубрике «Университет» (если они относятся к жизни университетского сообщества), либо в новой рубрике «Воспоминания. Документальное интервью».

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Абеляр, 1992 – *Абеляр П.* История моих бедствий // Августин А. Исповедь. Абеляр П. История моих бедствий / Пер. с лат. М.: Республика, 1992. С. 260-294.

Августин, 1992 – *Августин А.* Исповедь // Августин А. Исповедь. Абеляр П. История моих бедствий / Пер. с лат. М.: Республика, 1992. С. 8-258.

Арендт, 2003 – *Арендт Х.* Люди в тёмные времена. М.: Московская школа политических исследований, 2003. 312 с.

Асмус, 1990 – *Асмус В.Ф.* Философия в Киевском университете в 1914-1920 годах // Вопросы философии. 1990. № 8. С. 90-108.

Герцен, 1956 – *Герцен А.И.* Былое и думы // Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 8. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 517 с.

Дамилова, Баатырбекова, Закирова, 2022 – *Дамилова М.А., Баатырбекова Э.О., Закирова Б.А.* Жанровые особенности мемориальных произведений // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. № 6. С. 803-807.

Данте, 1968 – *Данте Алигьери.* Новая жизнь // Данте Алигьери. Малые произведения. М.: Наука, 1968. С. 7-53.

Зиновьев, 2021 – *Зиновьев А.А.* Русская судьба: исповедь отщепенца. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2021. 472 с.

Касавин, 2013 – *Касавин И.Т.* «Мы создали что-то вроде маленькой альтернативной истории мысли...» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 1. С. 170-184.

Кириллова, 2004 – *Кириллова Е.Л.* Мемуаристика как метажанр и её жанровые модификации (на материале мемуарной прозы русского зарубежья первой волны): автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Владивосток: Изд-во Дальневосточного государственного университета, 2004. 27 с.

Ксенофонт, 2000 – *Ксенофонт.* Воспоминания о Сократе // Суд над Сократом. Сборник исторических свидетельств / Сост. А.В. Кургатников. СПб.: Алетейя, 2000. С. 101-137.

Кулле, Бельчиков, Дынник, 1934 – *Кулле Р., Бельчиков Н., Дынник В.* Мемуарная литература // Литературная энциклопедия. М.: ОГИЗ РСФСР, 1934. Т. 7. Стб. 131-149.

Левицкий, 1967 – *Левицкий Л.А.* Мемуары // Краткая литературная энциклопедия. Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1967. С. 759-762.

Михайлов, 1990 – *Михайлов Ф.Т.* Слово об Ильенкове // Вопросы философии. 1990. № 2. С. 56-64.

Ойзерман, 2014 – *Ойзерман Т.И.* Интервью // Вопросы философии. 2014. № 5. С. 27-31.

Петрович, 1991 – *Петрович Г.* Социализм по-прежнему остаётся открытым вопросом (беседа с Г. Петровичем) // Вопросы философии. 1991. № 2. С. 121-124.

Полякова, Смирнова, 2021 – Полякова И.А., Смирнова М.А. К истории изучения русской мемуарной литературы XVII-XVIII вв.: проблема систематизации // *Studia Litterarum*. 2021. Т. 6. № 4. С. 400-445.

Поппер, 2014 – *Поппер К.* Неоконченный поиск. Интеллектуальная автобиография. М: Практис, 2014. 304 с.

Руссо, 2004 – *Руссо Ж.-Ж.* Исповедь. М.: Захаров, 2004. 704 с.

Тихомиров, 2000 – *Тихомиров Л.А.* Тени прошлого. Воспоминания. М.: Изд-во журнала «Москва», 2000. 720 с.

Толстых, 2013 – *Толстых В.И.* Тщета тщеславия, или «Коготок увяз – всей птичке пропасть...» // *Вопросы философии*. 2013. № 10. С. 145-155.

Философский факультет..., 2002 – Философский факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова: очерки истории. М.: Современные тетради, 2002. 176 с.

Хьюэлл, 2017 – *Хьюэлл У.* Конт и позитивизм // *Эпистемология и философия науки*. 2017. Т. 54. № 4. С. 209-224.

Якушева, 2001 – *Якушева Г.В.* Мемуары // *Литературная энциклопедия терминов и понятий* / Ред. А.Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001. С. 524-525.

Nalbantian, 2003 – *Nalbantian S.* Memory in Literature: from Rousseau to Neuroscience. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2003. 185 p.

Olney, 1998 – *Olney J.* Memory and Narrative: the Weave of Life-Writing. Chicago; London: University of Chicago Press, 1998. 430 p.

Zinser (Ed.), 1987 – *The Site of Memory. Inventing the Truth: the Art and Craft of Memoir* / Ed. by W. Zinser. Boston: Houghton Mifflin, 1987. 172 p.

References

Abelard, P. (1992). The story of my disasters. In A. Augustine. *Confession*. P. Abelard. *The Story of My Disasters* (pp. 260-294). Respublika Publ. (In Russian)

Augustine, A. (1992). *Confession*. In A. Augustine. *Confession*. P. Abelard. *The Story of My Disasters* (pp. 8-258). Respublika Publ. (In Russian)

Arendt, H. (2003). *Men in Dark Times*. Moscow School of Political Studies Publ. (In Russian)

Asmus, V.F. (1990). Philosophy at Kiev University in 1914-1920. *Questions of Philosophy*, 8, 90-108. (In Russian)

Damilova, M.A., Baatyrbekova, E.O., Zakirova, B.A. (2022). Genre features of memorial works. *Bulletin of Science and Practice*, 8 (6), 803-807. (In Russian)

Dante, A. (1968). New life. In A. Dante. *Small Works* (pp. 7-53). Nauka Publ. (In Russian)

Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University: Essays of History (2002). Modern Notebooks Publ. (In Russian)

Herzen, A.I. (1956). Past and thoughts. In A.I. Herzen. *Collected Works: in 30 vol.*, vol. 8. The USSR Academy of Sciences Pub. (In Russian)

Huell, W. (2017). Comte and positivism. *Epistemology and Philosophy of Science*, 54 (4), 209-224. (In Russian)

Kasavin, I.T. (2013). “We have created something like a small alternative history of thought”. *State, Religion, Church in Russia and Abroad*, 1, 170-184. (In Russian)

Kirillova, E.L. (2004). *Memoiristics as a Meta-Genre and its Genre Modifications (Based on the Material of the Memaurose of the Russian Diaspora of the first Wave)*. Abstract the Dissertation on Competition of

Scientific Degree Candidate of Philology Sciences. The Far Eastern State University Publ. (In Russian)

Kulle, R., Belchikov, N., Dynnik, V. (1934). Memoir literature. In *Literary Encyclopedia*, vol. 7 (columns 131-149). Association of State Book and Magazine Publ. (In Russian)

Levitsky, L.A. (1967). Memoirs. In *Brief Literary Encyclopedia*, vol. 4 (pp. 759-762). Soviet Encyclopedia Publ. (In Russian)

Mikhailov, F.T. (1990). The word about Ilyenkov. *Questions of Philosophy*, 2, 56-64. (In Russian)

Nalbantian, S. (2003). *Memory in Literature: from Rousseau to Neuroscience*. Palgrave Macmillan Publ.

Oizerman, T.I. (2014). Interview. *Questions of Philosophy*, 5, 27-31 (In Russian)

Olney, J. (1998). *Memory and Narrative: The Weave of Life-Writing*. University of Chicago Press.

Petrovich G. (1991). Socialism is still an open question (conversation with G. Petrovich). *Questions of Philosophy*, 2, 121-124. (In Russian)

Polyakova, I.A., Smirnova, M.A. (2021). On the history of the study of Russian memoir literature of the XVII-XVIII centuries: the problem of systematization. *Studia Litterarum*, 6 (4), 400-445. (In Russian)

Popper, K. (2014). *Unfinished Search. Intellectual Autobiography*. Praxis Publ. (In Russian)

Rousseau, J.-J. (2004). *Confession*. Zakharov Publ. (In Russian)

Tikhomirov, L.A. (2000). *Shadows of the Past. Memoirs*. Publishing house of the magazine "Moscow". (In Russian)

Tolstykh, V.I. (2013). Vanity of vanity, or "The claw is stuck – the whole bird is lost...". *Questions of Philosophy*, 10, 145-155. (In Russian)

Xenophon (2000). Memories of Socrates. In *The Trial of Socrates. Collection of Historical Evidence* (pp. 101-137). Aleteya Publ. (In Russian)

Yakusheva, G.V. (2001). Memoirs. In A.N. Nikolyukin (Ed.). *Literary Encyclopedia of Terms and Concepts* (pp. 524-525). Intelvak Publ. (In Russian)

Zinoviev, A.A. (2021). *Russian Fate: Confessions of a Renegade*. Canon + ROOI "Rehabilitation" Publ. (In Russian)

Zinser, W. (Ed.). (1987). *The Site of Memory. Inventing the Truth: the Art and Craft of Memoir*. Houghton Mifflin Publ.